\»СИНЯЯ ПТИЦА\» В ВОЗДУШНЫХ ПОТОКАХ

Вокруг столицы живет более двух с половиной миллионов человек, да еще столько же ташкентцев, над которыми циркулируют те же воздушные потоки. Потому-то Ташкентская область оказалась первой, которой занялись депутаты Комитета по вопросам окружающей среды и охраны природы Олий Мажлиса второго созыва. Их задачей стало изучить исполнение Закона \»Об охране атмосферного воздуха\».

\»*Правда Востока*\», *13.9.2000г.* \»*Серный рикошет*\», *2001г.***Вокруг столицы живет более двух с половиной миллионов человек, да еще столько же ташкентцев, над которыми циркулируют те же воздушные потоки. Потому-то Ташкентская область оказалась первой, которой занялись депутаты Комитета по вопросам окружающей среды и охраны природы Олий Мажлиса второго созыва. Их задачей стало изучить исполнение Закона \»Об охране атмосферного воздуха\».**

О чем говорится в законе

Принят он Олий Мажлисом в декабре 1996 года, содержит тридцать статей. А первая сообщает: \»Атмосферный воздух является общенациональным богатством и охраняется государством\». Читатель, согласись, мы основательно подзабыли, что там дальше. Посмотрим другие статьи, чтобы воспринять информацию, что собрали депутаты.

Основными задачами законодательства об охране атмосферного воздуха — а это не только сам закон, но и другие законодательные акты — являются: \»сохранение естественного состава атмосферного воздуха; предотвращение и снижение вредного химического, физического, биологического и иного воздействия на атмосферный воздух\»… Так сказано во второй статье. С ней перекликается шестая — о стандартах. Их утверждают два ведомства: Госкомитет по охране природы — для объектов окружающей природной среды, сохранения климата и озонового слоя, а Минздрав — для человека.

Закон предусмотрел, что возможны отклонения от стандарта в худшую сторону. В этом

случае устанавливаются нормативы предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ и предельно допустимых вредных воздействий физических факторов. Разрабатывают их сами загрязнители, а утверждают — Госкомприрода и Минздрав, каждый в своей сфере. Об этом говорится в статье восемь. В ней же разъясняется порядок разработки и утверждения этих нормативов.

Человеку несведущему может показаться, что это самая \»заумная\» статья. Но, вникнешь поглубже, и все становится понятным. Загрязнитель обязан аргументировать: \»вот мое влияние на поле, речку и живущих по соседству, а вот предел, после которого оно становится опасным\». На сверхнормативное воздействие выдаются разрешения, но при обязательном выполнении ряда природоохранных условий. А если они нарушаются, местные органы власти, а также подразделения Госкомприроды и Минздрава могут ограничить, приостановить такую деятельность, а при невозможности устранения причин вредного воздействия — прекратить.

Так сказано в статье 13 закона. Именно эта статья, как выяснили депутаты, чаще всего нарушается, ведь многие важные параметры пока лишь в проекте.

Если вас не посчитали…

В популярном мультфильме очень не хотел, чтобы его посчитали, козленок. Но посчитать всех пассажиров отправляющегося в плавание кораблика следовало, чтобы не пошел ко дну из-за перегруза. Как выяснилось, у нас примерно такая же ситуация.

Предприятия не спешат посчитать все свои источники загрязнения и пронормировать выбросы в атмосферу. Далеко не все провели инвентаризацию. Под контролем \»воздушников\» в областном комитете по охране природы почти девятьсот промышленных, автотранспортных и иных объектов, из них полтораста не проинвентаризировали, не обосновали свои предельно допустимые выбросы и работают без разрешений. То, что их выбросы не превышают двух процентов от общего валового выброса области, слабое утешение. Как ни смотри, а закон нарушен.

Нельзя особо порадоваться и за инвентаризацию всех остальных. Большинством предприятий она проведена свыше пяти лет назад, по действующему ГОСТу должен состояться пересчет. И нормативы следует разработать в соответствии с новыми стандартами. Но с 1997 года новых стандартов по охране атмосферного воздуха не разработано. Надо бы все посчитать заново, но нет методики. Нет методики и для учета потребления атмосферного воздуха, предусмотренного статьей девятой. Не известно, как учитывать парниковые газы. Нет учета — нет контроля и спроса. Во многих случаях виноваты ограниченные финансовые возможности.

\»Полотно\» над городами

Депутаты, принимаясь за изучение исполнения закона, направили в разные ведомства вопросники, чтобы разобраться в деталях.

К счастью для нас, обывателей, депутаты, получив первые ответы из министерств, ведомств, организаций на свои запросы, ими не удовлетворились, хотя многие и располагали к оптимизму. \»Какой в самой промышленной области воздух?\» \»Все лучше и лучше!\» \»Как тут с промотходами?\» \»Складируются в специально отведенных местах!\» \»Какого качества нефтепродукты?\» \»Соответствуют утвержденным стандартам!\» \»Как обезвреживаете запрещенные или пришедшие в негодность химикаты и пестициды?\» \»Да никак. Никто не просил, значит, таковых не имеется…\»

Депутаты задали дополнительные вопросы. И в самом деле, \»все лучше и лучше нынешний воздух\» по сравнению с каким? С тем, что наблюдался в конце восьмидесятых — начале девяностых.

Тогда показатели были запредельными. Сейчас, как и тогда, Ташкентская область

продолжает лидировать по вредным выбросам в атмосферу. По статистике в 1999 году их было от стационарных источников и транспорта 535 тысяч тонн, а это — 23 процента всех выбросов по Узбекистану. Фактическое же загрязнение гораздо выше, ведь за всеми ингредиентами не уследить.
Может быть, этого и не следует делать. Вон как на Западе: следят за пятью-шестью основными загрязняющими веществами. Борясь с ними, одновременно борются и с попутными. Но тут уж мониторинг, что надо — в круглосуточном автоматическом режиме! Ни на одном из двенадцати постов Главгидромета, размещенных в городах Ташкентской области, ни по одному ингредиенту не ведется наблюдений в круглосуточном автоматическом режиме.
В год принятия закона из полутораста загрязняющих веществ, выбрасываемых промышленностью Узбекистана, Главгидромет контролировал больше двух десятков, а на момент нынешней депутатской проверки из-за постаревшего оборудования и нехватки химикатов — шестнадцать. В Алмалыке с выходом из строя газоанализаторов диоксида серы переключились на химические методы. Этот и другие наблюдаемые ингредиенты фиксируются постами Главгидромета три раза в сутки. А в Алмалыке и Ахангаране на момент проверки замеряли на один ингредиент меньше — тут прекращались наблюдения за пылью.
И все-таки мониторинг воздуха в городах, проводимый Главгидрометом, позволяет сделать вывод, что ситуация в последние четыре-пять лет стабилизировалась и не так уж плоха. \»В Ахангаране в целом уровень загрязнения характеризуется как низкий\». \»В Ангрене, несмотря на развитую промышленность, уровень загрязнения воздуха низкий, по основным примесям он не превышает предельно допустимых концентраций\». \»В Бекабаде уровень загрязнения воздуха низкий, содержание основных и специфических примесей не превышает санитарных норм\». \»В Чирчике в целом по городу уровень загрязнения низкий\». В Алмалыке, правда, похуже.
Если данные Главгидромета отражают фоновые загрязнения, рисуют \»полотно\», то специалисты Госкомприроды, ее областных комитетов, отражают \»точки\» — источники выбросов. Это их сфера в государственном мониторинге.
Визуально не просматривается

За три года Ташоблкомприродой обследовано более 39 тысяч источников. За грубые нарушения приостанавливалась деятельность девятнадцати объектов, а в результате промышленники снизили выбросы на них на 2,4 тысячи тонн. Получив эти данные, депутаты не знали, радоваться такой статистике или огорчаться. \»Точек\» вроде бы обследовано много, а снижение выбросов от стационарных источников не так уж и велико. Стали разбираться, почему.
Что касается проверок, выяснилось, что ведутся они по большей части визуально, из-за забора предприятий. Но визуально не все просматривается.
Да и приборами надо засечь аварийный выброс, а с приборами и здесь неважно. Инструментальный контроль экологи областного комитета проводят только на семи приоритетных источниках. Главное природоохранное ведомство страны действует с 1988 года, но оснащение его специальным оборудованием пришлось на период, когда связи с традиционными поставщиками были нарушены, а госбюджет не предполагал трат на

мониторинг.
Потому котлы Ангренской ГРЭС инспекторы Ташкентского областного комитета наблюдают ежемесячно, пять котлов Новоангренской ГРЭС — с октября по май и тоже не чаще. С той же регулярностью контролируются два опасных источника на ПО \»Аммофос\» и выбросы от конверторов и отражательной печи Алмалыкского горно-металлургического комбината. А есть точки, например, на СП \»Ахангаранцемент\», где инструментальные замеры экологи проводят ежеквартально. Надо бы чаще, но при всем желании без приборов этого не сделать.
В оснащении экологи очень рассчитывали на Республиканский и местный фонды охраны природы, которые с 1992 года стали пополняться платежами предприятий за сверхнормативные выбросы, сбросы и размещение отходов. Что-то приобрели, что-то нет — деньги были не такие уж большие, а нужд хватало. С начала 2000 года, когда правительственным решением установлены платежи за все выбросы, сбросы и размещение отходов, поступлений ощутимо не прибавилось.
Услышав об этих бедах с финансами и приборами, депутаты отметили недостатки в мониторинге, как Главгидромета, так и Госкомприроды. А вот что записали в своем решении для этих двух ведомств: “Устранить отмеченные недостатки по организации мониторинга атмосферного воздуха и разработать программу его развития и совершенствования\». Очевидно, ее удастся реализовать лишь при финансовой поддержке государства.
Отдельной строкой депутаты зафиксировали свое мнение по поводу тех проверок, когда загрязнение визуально не просматривается: “Внести предложение в Республиканский координационный совет о пересмотре порядка согласования Госкомприродой и ее структурными подразделениями на местах планов проверок в связи со спецификой их контролирующих функций\».
Может быть, со временем на государственном уровне громко прозвучит и вопрос об организации должного мониторинга Минздравом за шумом и другими вредными физическими факторами, влияющими на человека. А то в законе записано, что государственному учету подлежат виды и размеры вредного воздействия физических факторов на атмосферный воздух, а государственная статистика такой информацией не располагает…

Шумят автострады

Если они шумят, превышая гигиенические нормативы, то это плохо отражается на здоровье людей. То же происходит и на рабочих местах, где шум и вибрация из ряда вон. Но тут контроль должен вестись, исходя из другого закона — \»О государственном санитарном надзоре\». Депутаты, зайдя из интереса на территорию \»Ахангаранцемента\», почувствовали дискомфорт от шума и вибрации и расширили перечень вопросов, связанных с влиянием на человека физических факторов. Поскольку наблюдения за физическими факторами ведет санэпидслужба Минздрава, то немалое количество вопросов депутаты адресовали именно сюда.
\»Вредное воздействие физических факторов на атмосферный воздух не должно превышать соответствующие предельно допустимые уровни\», — так сказано в законе. Логично было спросить санврачей: что делается, чтобы не превышались предельно допустимые уровни акустического, электромагнитного, ионизирующего и иного вредного физического воздействия на человека?
С развитием техники они проявляются все интенсивней на всей территории республики. Тут электроподстанция действует в центре жилого массива, там поселок расположен по соседству с ионизирующими отходами, а над крышей жилого дома выросла антенна

сотовой связи. \»Слабо\» определить, укладывается в гигиенические нормативы физическое воздействие этих объектов на жильцов или нет?
По закону \»Об охране атмосферного воздуха\» в соответствии со статьями восьмой и тринадцатой, которые уже упоминались, нормативы предельно допустимого воздействия физических факторов разрабатывают и обосновывают в Минздраве предприятия, учреждения, организации-загрязнители. На превышения надо получить разрешения этого министерства. А оно потом должно строго контролировать исполнение условий, на которых разрешения выдало. Ну, а крайние меры — ограничение, приостановка, прекращение деятельности.
Увы, об организации такого мониторинга Госсанэпиднадзор Минздрава доложить депутатам не смог. Нет нормативов, нет разрешений на сверхнормативное воздействие, не взимается плата с природопользователей за шумовое загрязнение и вредное воздействие других физических факторов.
У санврачей Ташкентской области приборов для измерения шума и вибрации чуть больше десятка. С их помощью и проверяют около ста стационарных источников шума и вибрации, включая предприятия, железнодорожные пути, проходящие через жилую застройку, и автострады. Выявлены превышения по шуму от промпредприятий в жилых кварталах Ахангарана и Алмалыка, на трех автомагистралях Янгиюля, в жилой застройке Чирчика, Бекабада и Янгиюля, где проходит \»железка\», на восьми улицах и автомагистралях Алмалыка…
Ну и что? Да ничего. Выдали проверяющие предписания по доведению уровней шума в жилой застройке до санитарных норм. Может быть, и откликнутся должностные лица предприятий и служб жилищно-коммунального хозяйства, но вряд ли. Забота о \»физических факторах\» пока никак не стимулируется. Те, кто у руля, считают доходы, а не болезни.

Классы для деда и младенца

Депутаты и не предполагали, как заждались медики вопроса о связи заболеваемости с экологическими факторами. Уже провели немало исследований, подтверждающих зависимость здоровья людей от загрязнения окружающей среды. А в последние два года выполнили эколого-гигиеническое районирование пяти основных промышленных центров — Алмалыка, Ангрена, Бекабада, Чирчика и Янгиюля. Кроме городов, оценили и пятнадцать районов по степени опасности загрязнения окружающей среды для здоровья людей. Сделали это, сравнив оба параметра.
По загрязнению использовали данные партнеров по мониторингу — Главгидромета, Госкомприроды и свои, ведь лаборатории Минздрава проводят подфакельные наблюдения 13 основных вредных примесей. В общем, накопили информацию. И пришли к заключению, что из учитываемых объектов области, а их немногим более тысячи, тысяча не отвечает санитарным нормам и правилам, в том числе по физическим и химическим факторам загрязнения атмосферного воздуха и воздуха рабочей зоны. Складирование отходов производства, а их накоплены в области десятки миллионов тонн, не отвечает санитарным требованиям. Все хранилища отходов опасны для населения в случае техногенных аварий и стихийных бедствий.
А вот что прояснили по пришедшим в негодность химическим веществам, в том числе пестицидам и минеральным удобрениям: установок по их обезвреживанию и утилизации нет, как нет и специального для их захоронения ядомогильника. А вещества, конечно, же есть. По надзорным данным санэпидслужбы в хозяйствах области скопилось порядка восьмидесяти тонн запрещенных и непригодных пестицидов и около ста тонн порожней тары из-под них.

Врачи по итогам эколого-гигиенического районирования отнесли все административные территории области к \»вызывающим опасение\». Хокимам направили рекомендации по разработке программ оздоровления окружающей среды, а депутатов познакомили с медицинской статистикой за последние шесть лет.

Анализ заболеваемости в разных возрастных группах по восьми классам болезней, имеющих возможную связь с факторами загрязнения окружающей среды, показал, что преобладают среди населения болезни органов дыхания, затем идут болезни крови и кроветворных органов и далее — кровеносной системы. У детей до 14 лет за время наблюдения выросла заболеваемость по пяти классам — новообразованиям, болезням эндокринной системы, мочеполовой системы, а также крови, кроветворных органов и кровеносной системы. Углубленный осмотр детей, который врачи провели в минувшем году, выявил более чем у пяти тысяч детей понижение слуха.

Можно ли утверждать о прямых причинно-следственных связях загрязнения окружающей среды и здоровья? Врачи пока осторожно говорят о косвенных. А вот Всемирная организация здравоохранения заявила, что среди факторов риска для здоровья двадцать процентов обеспечивает грязная окружающая среда. Чтобы утверждать, так это или не так в Узбекистане, нужны дополнительные медицинские, социологические исследования и полноценный мониторинг.

Много дыма — от чего?

Прежде всего от автомобилей. Сколько от них дыма, определяется расчетным путем. \»При эксплуатации юридическими и физическими лицами на дорогах Ташкентской области полутораста тысяч транспортных средств и передвижных установок попадает в воздух около 250 тысяч тонн загрязняющих веществ\», — говорят статистики. А сколько на самом деле? Замеры ГАИ на трассах показывают, что каждый четвертый автомобиль дымит больше, чем разрешено, а на проверенных автотранспортных предприятиях 22 процента машин признаны экологически опасными.

Дошли до жизни такой прежде всего от использования низкосортных бензинов. По качеству производимого в республике бензина принималось решение депутатами прошлого созыва. Оно постепенно реализуется, и нынче на этой проблеме комитет Олий Мажлиса внимание не заострял. Но о топливе, потребляемом тепловыми электростанциями, говорилось немало.

Больно уж мазут насыщен серой — до 4,5 процента. Бывает и в пределах ГОСТа — 3,5 процента. Но ГОСТ-то — 1975 года, он из тех времен, когда не очень думали о кислотных дождях и болезнях, к каким ведут выбросы диоксида серы. А по мировым стандартам серы должно быть в топливе в пять раз меньше. После консультаций со специалистами Узгосстандарта, депутаты приняли к сведению, что Национальная холдинговая компания \»Узбекнефтегаз\» недостаточно ведет работу по разработке и внедрению новых нормативных документов на нефтепродукты.

В депутатском решении записали: \»Узгосстандарту совместно с Госкомприродой, АО \»Уголь\» и НХК \»Узбекнефтегаз\» пересмотреть действующие стандарты на уголь и

мазут\». В этом случае не рекомендации депутатов, не жесткие действия экологов, приостанавливающих сверх меры чадящие производства, а экономика застимулирует очистку топлива.

Экономика вот уже ряд лет стимулирует внедрение природоохранных технологий на многих промышленных предприятиях. Платежи за загрязнение окружающей среды — сначала за сверхнормативное, а с начала 2000 года и за то, что укладывается в нормы, — мощный рычаг. Потому-то процент улавливаемых загрязняющих веществ в целом по области достиг 77,6 процента. К примеру, на Алмалыкском горно-металлургическом комбинате образуются 362 тысячи тонн диоксида серы, из них улавливается и идет на производство серной кислоты 274 тысячи тонн.

Едва ли не каждая десятая пылегазоочистная установка в области — 209 штук — смонтирована за последние пять лет. Но не меньше нужно, чтобы оснастить организованные источники выбросов. И порядка восьмисот установок отработали больше десяти лет и нуждаются в реконструкции или замене. Есть немало технологий, которые предприятиям в одиночку не потянуть.

Что делать? Максимум оборудования должно стать доступным. Не закупать за валюту, а наладить в Узбекистане производство пылеулавливающего и газоочистного оборудования, средств автоматического контроля выбросов и состояния загрязнения атмосферного воздуха, химреактивов, стандартных образцов. Эти рекомендации депутатов — для Государственной инвестиционной программы.

Совсем другого порядка рекомендация хокимияту Ташкентской области, чтобы было меньше дыма на 32-м километре Ахангаранского шоссе. В среднем в месяц сюда доставляется из Ташкента более 43 тысяч тонн твердых бытовых отходов. Полсотни гектаров не ограждены, обеззараживание отходов не налажено. Санврачи и экологи не один раз вручали дирекции предупреждения о приостановке эксплуатации гормусоросвалки. Не может выполнить предписания дирекция, должен выполнить предписания хокимият. \»Принять исчерпывающие меры по приведению действующих отвалов, свалок в соответствие с требованиями природоохранного законодательства\», — потребовал Комитет Олий Мажлиса по вопросам окружающей среды и охраны природы. Есть надежда, что с исполнением всех решений депутатов, появится в воздушных потоках \»синяя птица\».

Наталия ШУЛЕПИНА

\»Правда Востока\», 13.9.2000г. \»Серный рикошет\», 2001г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

03.05.2009